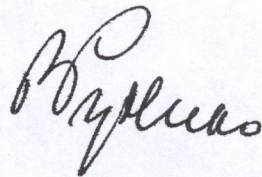

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Товарищу МОЛОТОВУ В.М.

В соответствии с поручением Комиссии представляю проект выводов по рассмотрению материалов судебных процессов.

ПРИЛОЖЕНИЕ: на 7 листах.

Р.РУДЕНКО

" 1 " декабря 1956 года

№ 23/лсс

Проект

ВЫВОДЫ КОМИССИИ ПО РАССМОТРЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ И ДРУГИХ ДОКУМЕНТОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К УБИЙСТВУ С.М.КИРОВА и ПОСЛЕДУЮЩИМ СУДЕБНЫМ ПРОЦЕССАМ ПО ДЕЛУ ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОЙ и ПРАВОЙ К-Р ОРГАНИЗАЦИИ

По поручению ЦК КПСС Комиссия рассмотрела судебные дела:

"О злодейском убийстве С.М.Кирова" -- Николаева, Котолынова и др. - декабрь 1934 года;

"О ленинградской контрреволюционной зиновьевской группе" -- Сафарова, Залуцкого и др. - январь 1935 года;

"Московского центра" -- Зиновьева, Каменева и др. - январь 1935 года;

"О контрреволюционных террористических группах в правительственной библиотеке, комендатуре Кремля и др." - июль 1935 года;

"Объединенного троцкистско-зиновьевского центра" -- Зиновьева, Каменева, Смирнова и др. - август 1936 года;

"Параллельного антисоветского троцкистского центра" -- Пятакова, Сокольникова, Радека и др. - январь 1937 года;

"О военно-фашистском заговоре" -- Тухачевского, Якира, Уборевича и др. - июнь 1937 года;

"По обвинению Енукидзе А.С." - октябрь 1937 года;

"Право-троцкистского блока" -- Бухарина, Рыкова и др. - март 1938 года,

а также связанные с этими делами материалы, имеющиеся в распоряжении ЦК КПСС, Прокуратуры СССР и Комитета госбезопасности при Совете министров СССР.

При рассмотрении этих дел Комиссия исходила из того, что "после смерти Ленина в партии активизировались враждебные течения - троцкисты, правые оппортунисты, буржуазные националисты,

стоявшие на позиции отказа от ленинской теории о возможности победы социализма в одной стране, что на деле вело бы к реставрации капитализма в СССР. Партия развернула беспощадную борьбу против этих врагов социализма". (Из постановления ЦК КПСС от 30 июня 1956 года).

Завершив восстановление народного хозяйства страны, партия перешла к практическому осуществлению задач построения социализма в СССР и взяла курс на индустриализацию страны.

Против этого курса партии выступила троцкистско-зиновьевская оппозиция, пытавшаяся свернуть партию с ее ленинского пути.

Будучи разбиты на XIУ съезде КПСС, зиновьевцы не подчинились партии и, собрав своих сторонников, начали вести активную борьбу против решений съезда. Особенно политически острой эта борьба была в г. Ленинграде.

Выехавшая в г. Ленинград группа делегатов XIУ съезда партии, при активном участии С.М. Кирова, провела большую работу по идейному разгрому зиновьевской оппозиции.

Однако и после этого борьба зиновьевцев против генеральной линии партии не прекратилась.

Летом 1926 года был создан троцкистско-зиновьевский блок-беспринципное объединение оппортунистов, которых соединяла общая ненависть к ленинской линии партии и ее руководству.

Грубо нарушая Устав партии и решения партийных съездов, участники блока повели активную подрывную деятельность, направленную против политики партии на социалистическую индустриализацию страны.

В 1927 году они навязали партии новую общепартийную дискуссию, состряпав для этой цели антиленинскую "платформу 83-х". Однако, видя неизбежность своего провала, троцкисты и зинсвьевцы уже в этот период скатились на путь (подпольной) антисоветской борьбы. Они созывали нелегальные собрания, создавали типографии, выпускали антисоветские листовки и даже устроили открытые антисоветские демонстрации в Москве и Ленинграде.

Этими действиями троцкистско-зиновьевский блок способствовал развязыванию антисоветских проявлений враждебных сил внутри страны.

Как показало "Шахтинское дело" и судебный процесс по делу "Промпартии", вредительство, организованное в шахтах Донбасса и в промышленности, ставило своей целью сорвать развитие социалистической промышленности и облегчить восстановление капитализма в СССР.

В этих условиях репрессии, принятые партией по государственной линии с целью пресечения враждебных вылазок троцкистов и зиновьевцев, были правильными.

После XV съезда партии, взявшего курс на коллективизацию сельского хозяйства, в 1930 году был проведен ряд мер, направленных к ликвидации кулачества, как класса, на базе сплошной коллективизации.

Используя экономические трудности в стране и имевший место неурожай, кулачество стало на путь активной антисоветской борьбы (террор, диверсии).

С переходом партии в наступление на кулачество, против партии выступили правые в лице Рыкова, Бухарина, Томского и других. Они требовали отмены чрезвычайных мер в отношении кулаков, свертывания строительства колхозов и совхозов, снижения темпа развития социалистической промышленности, отказа от регулирующей роли государства в области торговли, т.е. по существу вели линию на восстановление капитализма в стране.

Коммунистическая партия решительно разгромила правых капитулянтов.

Враждебные силы внутри страны в борьбе против социализма возлагали надежды на обострение международной обстановки и возникновение войны, как средство насильственной реставрации капитализма.

В этот период Япония захватила Манчжурию и стала готовиться к нападению на СССР, а германская буржуазия установила в своей стране фашизм и, зверски подавив сопротивление рабочего класса, направила усилия на развязывание войны в Европе.

Так создались два очага войны - один на Дальнем Востоке, а другой в центре Европы.

В такой международной обстановке активизировал свою деятельность и Троцкий, высланный из СССР за границу в 1929 году за свою ~~подпольную~~ антисоветскую деятельность.

Уперно продолжая борьбу против Советского государства, Троцкий, помимо своего обращения в Президиум ЦИК СССР с письмом, призывающим пересмотреть всю советскую систему и "убрать Сталина", в 1932 году установил подпольные связи со своими сторонниками, находившимися в СССР, и сориентировал их на ~~активную~~ ^{усиление} борьбу против партии и ее руководства.

Эта установка Троцкого, в обстановке идейного и организационного разгрома всех оппозиционных течений внутри СССР, могла быть принята только как указание на совершение террора.

Наряду с этим активизировали свою деятельность и правые, которые выступили с "рютинской платформой", призывающей к террору и свержению советской власти.

В такой обстановке 1 декабря 1934 года в г. Ленинграде, в Смольном, был злодейски убит С.М. Киров.

С.М. Киров, являвшийся одним из руководителей коммунистической партии, возглавил борьбу по выкорчевыванию остатков зинovieвцев и троцкистов в Ленинграде, что вызывало к нему ненависть и озлобление враждебных партии сил.

Комиссия считает, что злодейское убийство С.М. Кирова явилось политическим актом, совершенным террористом Николаевым в условиях преступного попустительства со стороны должностных лиц НКВД, отвечающих за охрану С.М. Кирова.

Как видно из имеющихся в деле материалов, Николаев был резко антисоветски настроен, проявлял озлобленность против руководителей партии и советского правительства и длительное время вынашивал террористические настроения.

Преступная организационная связь Николаева с Котолыновым, Шатским, Левиным, Румянцевым и др., а также с группой Сафарова, Залуцкого по совершению теракта не установлена,

Существование ленинградских террористических центров в составе: Котолынова, Шатского и других, а также в составе Сафарова, Залуцкого и др. материалами дела тоже не доказано.

В то же время установлено, что Николаев по своей прошлой работе неоднократно встречался с бывшими оппозиционерами Котолыновым, Шатским и другими, а с некоторыми из них он поддерживал личные связи до последнего времени.

Следовательно, Николаеву были известны настроения, сложившиеся у активных участников разгромленной оппозиции, и эти настроения могли оказать воздействие на формирование его гнусных террористических замыслов.

В связи с убийством С.М.Кирова были арестованы и в январе 1935 года осуждены Военной Коллегией Верховного Суда СССР по делу зиновьевской контрреволюционной организации "Московский центр" Зиновьев Г.Е., Каменев Л.Б., Евдокимов Г.Е. и другие в количестве 19 человек.

Комиссия считает, что осуждение Каменева, Зиновьева и других лиц по делу "Московского центра" и изоляция их от общества были правильными, поскольку они на протяжении ряда лет вели борьбу против партии, ее руководства, против Советского государства и социалистического строительства, возбуждали антисоветские настроения, чем объективно способствовали разжиганию террористических настроений у враждебных партии и государству лиц и, следовательно, должны были нести моральную и политическую ответственность за убийство С.М.Кирова.

В то же время ни предварительным следствием, ни судом по делу "Московского центра" не установлено, чтобы осужденные по данному делу лица были осведомлены о готовящемся террористическом акте против Кирова или чем-либо способствовали его осуществлению.

При рассмотрении материалов остальных процессов, перечисленных в настоящей записке, Комиссия установила, что предъявленные осужденным обвинения в измене Родине, шпионаже, терроре, подготовке и осуществлении убийства С.М.Кирова материалами дела не доказаны.

Показания по существу этих обвинений с признанием вины были получены от осужденных в результате применения к ним незаконных методов следствия: обмана, шантажа и мер физического воздействия.

Комиссия также считает, что обвинения ~~выдвинутые против Енукидзе, а также~~ ^{свод-выдвинутые} против Тухачевского, Якира и других осужденных по делу "Военно-фашистского заговора", являются необоснованными и должны быть с них сняты.

Комиссия отмечает, что убийство Кирова 1 декабря 1934 года было использовано в целях разворота массовых репрессий, сначала в отношении троцкистов, зиновьевцев и правых, а затем против многих честных коммунистов.

На основе материалов прошедших процессов в период 1937-1938 г.г. были подвергнуты массовым репрессиям многие честные члены партии, ^{которые} вынесли на своих плечах гражданскую войну, первые самые трудные годы индустриализации и коллективизации, которые активно боролись против троцкистов и правых, за ленинскую линию партии.

Эти массовые репрессии по государственной линии явились результатом злоупотребления властью со стороны И.В.Сталина, а также пробравшихся в органы НКВД карьеристов и провокаторов,

фальсифицировавших дела на честных советских граждан. Эти репрессии нанесли нашей стране огромный политический и экономический вред.

Комиссия приходит к выводам, что оснований для пересмотра дел в отношении Бухарина, Рыкова, Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Пятакова, Радека, Раковского, Ягоды, Крестинского, Сокольникова, Серебрякова, Залуцкого, Сафарова, Бакаева и Смирнова И.Н. не имеется, поскольку они на протяжении многих лет возглавляли антисоветскую борьбу, направленную против строительства социализма в СССР.)

В отношении же других осужденных по этим процессам Комиссия считает возможным дела пересмотреть, персонально в отношении каждого.